

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 358. " [Ночь на Ивана Купала](#) "

На Ивана на Купала
ночь ужасно хороша.
Девять звёздочек упало
из небесного ковша.

Две увязли в тёмной тине,
две – в бидоне молока.
Две остались на картине,
недописанной пока.

Мчит седьмая, как Галлея,

дым сгустился над восьмой,
а девятую, лелея,
старичок несёт домой.

Там никто его не встретит,
там давно уже мертво.
Вот она ему и светит,
вот и радуется его.

2 место

Конкурсное произведение 215. " [Со странностями](#) "

Ни с кем не ладятся отношения,
Сплошные страсти, сплошные горести,
Ведь Улька носится, как оглашенная,
Ей нравится ощущение скорости.
Она талдычит всегда про своё –
Про путешествия да про странствия,
Как будто цель всей жизни её
Быстро перемещаться в пространстве.
Она непоседливое существо,
Изменчивое и непостоянное.
Что Ульке нравится больше всего,
Так это преодолевать расстояния.
Несётся довольная и уставшая –
Асфальт ли, песок, тротуарная плитка...
За это ей часто пеняют старшие:
Ты, Улька, неправильная улитка.

3 место

Конкурсное произведение 251. " [Памятник неизвестному музыканту](#) "

они стоят на паперти вечерней
и состоят из музыки ничейной
старатели изменчивой судьбы
там расчехляют старые гитары
и плачи выливают из гитары
и пламя выдувают из трубы

печальник милый музыке повинный
когда я мир обыденный покину
тебя с собой а прочим до свида

мы вместе полетим на пианино
раздолбанном усталом пианино
нам век роялей белых не видать

кали трубу при всём честном народе
и памятник однажды в переходе
пока они летают где-то там
поставят неизвестным музыкантам
непризнанным бездомным музыкантам
гори огнём святая немота

прохожий торопливый человеке
пересекая утро или вечер
у вечного огня остановись
вот он парит мой чёрный кот летучий
тремолями мяукая в падучей
на переходе под названьем жизнь

4 место

Конкурсное произведение 269. " [Ростовская слобода](#) "

Выйдет месяц из тумана над ростовской слободой,
где лягушки оголтело голосят наперебой.
Справа – зланные широты, слева – сельский магазин.
В нём резиновые боты, пиво, антикомарин.
Прямо – сотка кукурузы, дальше Ленин-часовой
и фонарь лежит на пузе с перебитой головой.
Тьмой колхозной помыкая, свет рубя напополам,
ночь ползёт глухонемая по незапертым дворам.
Поглядишь, как звезды пшёнкой сыплет небо на крыльцо,
тяпнешь рюмку самогонки с молодильным огурцом
и, укутавшись рогожей, будешь спать мертвецким сном,
ни секунды не тревожась, не жалея ни о ком.

Спи, Алёша, в сладкой хмари, мучай храпом слободу.
Спи, покуда Змей Тугарин не собрал свою орду.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 86. " [Свекровь](#) "

Старый двор в затерянной станице.
Гладит небеса уставший взгляд

женщины, с которой породниться
выпало мне много лет назад.
Вот она скрутила листик мяты,
и о чём-то мирно тарахтя,
села. И на лавочке дощатой
вытянула ножки, как дитя.
Личико – мочёная грушовка,
лисий нос, в глазах тепло и дым.

Помнится, меня колола ловко
словом, будто гвоздиком стальным.
Зной кружил над крышами уныло,
и пока в кастрюле грелись щи,
сыну между делом говорила:
«Ты, родной, другую поищи».
Сын смущался, я кривила губы
и крутила пальцем у виска,
слыша, как гудят недружелюбно
сонные мушиные войска.

Но остыла прежняя гордыня,
словно уголь в глиняной печи.
Между нами стол, тарелка с дыней
прямо со свекровиной бахчи.
Злость ушла и больше не тревожит,
сгинула моя дурная прыть.
Я гляжу на сухонькие ножки
той, с которой нечего делить,
на закат, где небо безмятежно
греется и греет до зимы.
Чувствую, как в душу лезет нежность,
и не отмахнуться, чёрт возьми.

Конкурсное произведение 89. " [Зима в России](#) "

Пришла зима. Дымит труба
До яйцкой степи.
Лепи из снега русских баб,
Лепи их да лепи.

Пока мерещится покой,
Пока земля во сне,
Лепи мужицкою рукой
Холодный белый снег.

Бока круглы, круты бока
И губы ледяны.
Лепи их, лепится пока
До будущей весны.

А если в сумраке ночном
Калитка скрипнет вдруг,
Кто б ни был там - входите в дом,
Не стойте на ветру.

И будем ладить по уму
Куда вас приложить.
В России зиму одному
Не просто пережить.

Конкурсное произведение 93. " [Клавкина высота](#) "

Боялась Клава высоты, а угодила в крановщицы.
Ребёнок, бабка и коты хотели есть. Пришлось решиться.
Пришлось карабкаться наверх в прямом – не переносном – смысле,
и матом крыть попутно всех на одноруком коромысле.
Ползла наверх, глотала страх, дрожала – вниз не посмотреть бы,
как воробей на проводах, боялась ветра пуще смерти,
кусала губы: «Клавка, лезь, закажешь шмотки из Китая,
мышей летучих нету здесь, они сюда не долетают...»
Ещё здесь можно громко петь и даже запросто фальшивить.
С семи зарплат купить мопед, да не какой-нибудь паршивый.
А кресло просто царский трон, как сядешь – гордость распирает! –
всё лучше, чем полы в метро полночи за копейки драить...
А воздух здесь тугой-тугой, хоть ковыряй его, как масло!
И ни одной души кругом, и небо ласково-атласно,
и солнца спелый колобок – туда-сюда над златоглавой,
и рядышком, под боком, Бог, он иногда ей шепчет: «Клава!
Держаться надо, я с тобой, не дрейфь, ты скоро встретишь счастье...»
И исчезает до того, как Клава глупо скажет «здрасьте!»

Привыкла Клава свысока смотреть на осени и зимы,
катать на стрелке облака...
И стало вдруг невыносимо
по вечерам спускаться вниз, вжиматься в потную маршрутку,
и знать, что здесь они – одни: и сын, и кот, и баба Шурка...
И бывший муж, и новый друг, и старый враг, и хам-начальник –
все беззащитны, хоть и врут...
А по утрам, включая чайник,
безмолвно матом кроют всех, пока бурлит в кастрюле каша.

Им просто хочется наверх.
Но страшно...

Конкурсное произведение 211. " [Собор Святого Петра](#) "

Деревенька Пиоппибьянки была ещё та дыра
(Для пуристов: была ещё той дырою).
Но однажды в ней решили построить собор Святого Петра.
Вместо колодца собор решили построить.

Чтобы не просто колокол бил к посту,
А замолкал орган под сводом неповторимым.
Ну а ваять всю эту красоту
Приехал маэстро Гондзони, выписанный из Рима.

Врали, что он бежал от Медичи, суровых убийц в плащах,
Выстроил два палаццо от башенок до паркета.
На очаге булькало мясо в хитро названных местных щах -
То ли брокатто, то ли брюкетто.

Рабочие возвели леса и начался паркур:
Мраморная крошка, временная ограда.
Вокруг блеяли козы, мальчишки гоняли кур,
Старики варили вино из чёрного винограда.

Деньги кончились быстро - спонсор был звездобол.
Леса горели дважды (молния и по пьянке).
И пока тридцать три несчастья сыпались на собор,
Маэстро Гондзони женился и остался в Пиоппибьянки.

Линия шпиля пульсирует, как удалённый нерв.
Стиснуты зубы вечности, одного не хватает.
Вот он - стоит на площади - невозведённый неф.
Но теперь там колодец и морок к рассвету тает.

Мало ли было попыток. Сколько их будет впредь.
Маэстро Гондзони взяла чума. Поститься не стало проще.
Гиды не возят в Пиоппибьянки - нечего там смотреть.
Но туристы едут туда. И зачем-то идут на площадь.

Конкурсное произведение 296. " [Тесла](#) "

В шоке от Саврасовских полотен,
Где светло, а не видать ни зги,

Едет Тесла на автопилоте
Через мир Кощея и Яги.
Где Иван седлает сероволка,
Где русалка с дубом и котом,
И бежит, как будто в самоволку,
Облако на небе золотом.

А земля вокруг патриархальна,
Эпохальна в зелени болот.
Но ведёт по-юному нахально
Теслу молодой автопилот.
Женщины, то русы, то раскосы,
Зазывают парня на ночлег,
И, на раз признав америкоса,
Требует печенек печенег.

Илон Маск, и как тебе такое?
Дрон ещё снимает снег и сов,
Но ему по чудо-протоколу
Сокол подгружает русский софт.
Здесь не хватит памяти обычной,
Здесь любая кажется мала.
Падая на свежую добычу,
Складывает сокол зеркала.

Сколько б ни лежали на полати,
Мы поладим с теми, кто в раю.
Едет Тесла на автопилате
Прямо через родину мою.
Там, куда никто не доберётся,
Но зато уж если, значит свой.
И качают встречные берёзы
Жёлтой эпоксидною листвой.

Мчится - полуптица-полутесла,
А вокруг краса и лепота,
И русалка - тоже поэтесса,
Пусть на фоне дуба и кота.
Нервничают пальцы баяниста,
Грузится решающий процент.

Сокол бдит и взгляд его финистов
Ясен, как оптический прицел.

Конкурсное произведение 312. " [Ичме сүв](#) "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,

пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбиваясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевают ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

